

Фазиль Искандер

Сон о Боге и дьяволе

Часть сборника
Золото Вильгельма (сборник)

Фазиль Искандер
Сон о Боге и дьяволе

«ЭКСМО»

Искандер Ф. А.

Сон о Боге и дьяволе / Ф. А. Искандер — «Эксмо»,

«... – Чего ты ждешь от людей?– Ответственности.– А как же вера?– Это одно и то же. Ответственный человек, думая, что он не верит в Бога, на самом деле верит, только не знает об этом. И наоборот, безответственный человек, думающий, что он верит в Бога, на самом деле не верит, но не догадывается об этом. ...»

© Искандер Ф. А.

© Эксмо

Содержание

Фазиль Искандер	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Фазиль Искандер

Сон о Боге и дьяволе

Бог сидит на небесном камне и время от времени поглядывает вниз, на Землю, как пастух на свое стадо. Рядом стоит дьявол. Он очень подвижен.

– Ну, смотри, смотри, что получилось из твоего возлюбленного человечества, – насмешливо сказал дьявол Богу. – Все копошатся!

– Но ведь ты не можешь отрицать, что было величие замысла, – вздохнув, отвечает Бог.

– Во всяком замысле главное – точность, – ехидно заметил дьявол. – Величие замысла – оправдание неудачников.

– А чему ты радуешься? – спросил Бог. – Люди в меня в самом деле недостаточно верят. Но и в тебя мало кто верит.

– Тут-то ты и попался! – обрадовался дьявол. – Я сам ни во что не верю! И люди, даже те, что в меня не верят, в сущности, следуют моей вере.

– Логично, но противно, – сказал Бог. – Истина должна быть красивой, иначе она не истина.

– Вот ты Бог, – продолжал дьявол, – ты ни в чем не сомневаешься, а люди полны сомнений. Страшно далеки вы друг от друга!

– Я сомневаюсь больше всех, – сказал Бог.

– В чем ты сомневаешься? – удивился дьявол.

– Я пока не уверен – слишком рано или слишком поздно я послал на помощь людям своего сына. Или все-таки вовремя? Если не вовремя, значит, я способствовал напрасной гибели своего сына. Об этом думать невыносимо.

– Кто же развеет сомнения Бога? – вкрадчиво спросил дьявол.

– Только люди. Я на них надеюсь, – вздохнул Бог, – больше мне не на кого надеяться.

– Значит, ты нуждаешься в людях?

– Да.

– А они нуждаются в тебе?

– Очень.

– Тогда какая между вами разница?

– Я твердо знаю, что нуждаюсь в них, чтобы оправдать свой замысел и не быть виновным в гибели сына. А они еще не уверены, что нуждаются во мне. Слишком многие не уверены. Вот в чем разница. Надо ждать, ждать, ждать, пока они все не уверятся, что нуждаются во мне.

– Почему ты так переживаешь гибель сына? Ты же его воскресил?

– Воскресив его, я воскресил и память его о всех предсмертных муках. Он успокоится только тогда, когда уверится, что муки его были не напрасны.

– Вот ты говоришь: надо ждать, ждать, ждать. А тебе не кажется, что люди могут уничтожить друг друга, пока ты ждешь, что они в тебя поверят?

– Такая опасность есть. Но почему ты, дьявол, так обеспокоен этим?

– Мне будет скучно без них. Они развлекают меня... А ты не можешь избавить их от этой опасности?

– В том-то и дело, что не могу. Если бы я мог избавить человечество от самоубийства, я бы давно избавил и отдельных людей от самоубийства.

– Почему ты не можешь остановить самоубийства?

– По условиям моего замысла жизнь, как и добро, – добровольны.

– Чего ты ждешь от людей?

– Ответственности.

– А как же вера?

– Это одно и то же. Ответственный человек, думая, что он не верит в Бога, на самом деле верит, только не знает об этом. И наоборот, безответственный человек, думающий, что он верит в Бога, на самом деле не верит, но не догадывается об этом.

– Как ты относишься к покаянию?

– Это очень серьезно. Любому грешнику надо дать шанс очиститься. Но мне ли не знать, что многие люди каются, чтобы грешить с освеженными силами. Кстати, про ад люди напридумали всякие страшные сказки. Но все на самом деле еще страшней. Ад – это место, где человеку раскрывается со всей ясностью бессмысленность его греховной жизни. Но при этом человек лишается права на покаяние. От этого он испытывает вечные мучения. Его мучения удваиваются еще тем, что он очень хочет, но не может эту правду передать на Землю своим близким, чтобы они потом не испытывали этих мучений.

– Почему бы тебе эту полезную информацию не помочь донести их близким? – спросил дьявол.

– Нельзя, – строго сказал Бог, – тогда они перестанут грешить не из любви к добру, а из страха.

– Признаться тебе, в чем моя сила и в чем моя слабость? – вдруг сказал дьявол.

– Ну!

– Моя слабость в том, – понизил голос дьявол, – только между нами... Моя слабость в том, что я, в конечном итоге, не смог переподличать человека. Все рекорды за ним!

– А в чем твоя сила?

– А сила как раз в том, что, если человек такой, это оправдывает мои игры с ним. Оставь людей! Пусть копошатся! У самих под ногами дерьмо, а сами в космос летают. Бедуин еще поднимает верблюда, а на космодромах уже поднимают космические корабли!

– Да, караван человечества слишком растянулся, – с хозяйской озабоченностью заметил Бог.

– Если верить слухам, которые ты же распространяешь, так говорят, ты умнее всех. Зачем тебе люди?

– Никаких слухов о себе я не распространяю, – возразил Бог. – Это люди научили тебя подхамливать? Что касается разума... Главный признак существования разума – это его повторяемость в других. Уразумить людей – значит убедиться в собственном разуме.

– Люди говорят, что ты иногда вмешиваешься в их дела и наказываешь зло.

– Никогда! Наивные люди думают, что, если зло где-то потерпело крах, значит, это дело моих рук. Случайность. По этой логике получается, что, если зло побеждает, значит, моя рука ослабла. Ни то ни другое!

Я вложил в людей искру совести и искру разума. Этого достаточно, чтобы весь остальной путь они прошли сами. При всех своих страшных заблуждениях они, в конце концов, исполнят мой замысел, если будут раздувать в себе искру совести и искру разума.

Но если они этого не смогут сделать сами, вот тогда я спущусь к ним и припомню им судьбу своего сына! Многим будет нехорошо!

– Значит, ты никогда не вмешиваешься в дела людей?

– С тех пор, как послал к ним сына, – никогда! – отвечал Бог. – Если бы я по своей воле их поправлял, это нарушило бы чистоту моего замысла. Другое дело, что некоторые чуткие люди, предугадывая мое неодобрение, сами себя поправляют. И это хорошо.

– А в незапамятные времена ты вмешивался в дела людей? – спросил дьявол.

– Изредка, – отвечал Бог, подумав. – Помнится, мне понравились скандинавы. И я направил Гольфстрим вокруг Скандинавии, чтобы они от холода не впали в слабоумие. И они оправдали мои надежды.

– А был Всемирный потоп или не было? – вдруг ни с того ни с сего спросил дьявол. – Я что-то его прозевал.

– Потоп был, но не такой уж большой, – с усмешкой ответил Бог. – Древние евреи, описывая его, погорячились... Маленькие страны преувеличивают свои беды, а большие страны не могут их обозреть... И как это Ной мог поместить в свой ковчег каждой твари по паре? Какой величины должен был быть ковчег? Так и видишь Ноя, который носится по Африке, сгоняя слонов, антилоп и тигров! Нет, Ной поместил в свой ковчег только своих домашних животных, рассчитывая на них как на живую провизию.

– Выходит, в жизни сегодняшних людей от тебя нет никакой пользы?

– Как нет! – воскликнул Бог. – Я единственная в мире инстанция, которая не отклоняет никаких жалоб! Я умиротворяю тех, кто от всей души, от всей безвыходности жаловался мне.

– Но ведь бывали на Земле чудеса. Разве это не дело твоих рук?

– Нет, – отвечал Бог, – чудеса в самом деле бывали, но не по моему велению. Необычайной силы взрыв веры внутри человека преобразует его организм, и свет загорается, слепой становится зрячим. Но не я сказал: зри!

– А может ли государство прожить без лжи? – вдруг спросил дьявол, видимо, вспомнив инстанцию, которая нередко отвергает жалобы.

– Может, но ему для этого не хватает мужества. На каждую ложь правительств народ отвечает тысячекратным обманом. Сиюминутная выгода лжи перекрывается огромной невыгодой государства от этого обмана. Но правители этого не понимают.

– Кстати, где сейчас душа Ленина? – неожиданно спохватился дьявол.

– В раю.

– Как в раю? – радостно оживился дьявол.

– Самых буйных борцов я отправляю в рай, – ответил Бог. – Там они испытывают самые адские мучения, видя, что в раю борьба невозможна.

– В таком случае скажи, что с Россией?

– Россия – моя боль. Она потеряла волю к жизни.

– Почему?

– Потому что россияне думают, что Ленин за них думает в мавзолее, – с горькой иронией ответил Бог.

– Почему они так думают?

– Они так думают, потому что не хотят думать. Не думать – грех. Вот они и кочуют, как безумный кочевник за миражом несуществующего стада. Пора бы укорениться, угнездиться... Надо встряхнуть Россию надеждой!

– Почему нет программы этой надежды? – любопытствовал дьявол.

– Программа пока невозможна, потому что всеобщее воровство не поддается учету. И тем не менее, надо сотрясти Россию надеждой. Для начала необходимо создать алмазной чистоты и твердости центр. И тогда человек, обиженный чиновником в любом конце страны, скажет: я буду жаловаться в Москву!

И чиновники, зная, что Москва тверда и чиста, как алмаз, приутихнут. А граждане, видя такое, воспрянут духом. И начнется кристаллизация чистоты по всей стране.

Иначе – бунт. И люди скажут: лучше узаконенное беззаконие, чем бессильный закон. И обиженные чиновниками сами станут чиновниками и будут мстить за свои былые унижения. Дурная бесконечность...

Но уже есть проблеск надежды. Один москвич недавно сказал своим друзьям: задумавшись о судьбах нашей заблудшей Родины, я сам вдруг заблудился посреди Москвы. И тогда я понял, что Россия заблудилась, потому что слишком много думала о заблудшем мире.

Он нащупал правду. Первая заповедь идущему: не заблудись сам.

(Тут я забыл кусок диалога.)

– Я верю, – сказал дьявол, немного подумав, – что жизнь на Земле создал ты. Ты бросил семя жизни на Землю. Это факт. Но многие люди говорят, что жизнь на Земле за миллионы лет постепенно возникла сама. Как бы ты это оспорил?

– Это глупо, – ответил Бог, – это все равно что сказать: я смотрел, смотрел, смотрел на девушку, и она постепенно забеременела.

– Убедительно. Но как объяснить чудо того, что ты из бездушного существа создал человека?

– Но разве не чудо, – ответил Бог, – что человек к дикому, бесплодному дереву смоковницы прививает веточку плодоносной смоковницы, и целое дерево, подчиняясь этой веточке, делается плодоносным. Я вложил во все живое возможность прививки добра, готовность к цветущей плодоносности.

– Но тут была плодоносная веточка?

– А там был я. Надо удивляться не плодоносной веточке, а готовности бесплодного дерева радостно подчиниться ей.

– А кто создал тебя?

– Бестактно надбивать яйцо о курятник. Бестактный вопрос Богу: кто создал тебя? Ты сначала уразумей все, что было создано разумом и совестью, и тогда само собой поймется, откуда Бог. Так что потерпите. Разве мать говорит ребенку правду, когда он спрашивает: откуда я взялся? Подрастет и сам поймет.

– Так, может, ты тогда скажешь, откуда взялся я? – спросил дьявол.

– Я хотел понять, – вздохнул Бог, – не может ли разум сам выработать совесть. Я вложил в тебя только искру разума. Но она не выработала совести. Оказывается, сам ум, не омытый совестью, становится злокачественным. Так появился ты. Ты неудачный проект человека.

– Я неудачный проект человека?! – возмутился дьявол. – Это человек неудачный проект дьявола! Кстати, ты, кажется, слышишь, о чем говорят люди на Земле?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.